

УДК 323.22/.28(510)

**РЕФОРМЫ ДЭН СЯОПИНА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
В ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ**

Б.Н. Омурова

Проведен анализ реформ Дэн Сяопина и их влияния на дальнейшее развитие Китая.

Ключевые слова: Китай; Дэн Сяопин; реформы; модернизация.

**DEN XIAOPING'S REFORMS AND THEIR SIGNIFICANCE
IN THE HISTORY OF THE MODERN CHINA**

B.N. Omurova

The author makes analysis of Den Xiaoping's reforms and of their impact on the further development of China.

Key words: China; Den Xiaoping; reforms; modernization.

В результате политической борьбы, развернувшейся после смерти Мао Цзэдуна в 1976 г., к власти пришли прагматично настроенные люди, придерживающиеся собственных позиций в вопросе будущего развития государства. Они были крепко убеждены в том, что для решения экономических проблем необходимо провести крупномасштабные преобразования. Так было положено начало модернизации в Китае, затрагивающей различные сферы жизнедеятельности, и связанной с именем известного китайского политического деятеля – Дэна Сяопина. Подобного рода “эксперименты” стали первыми в истории коммунизма и не имеют аналогов в мире.

Точкой отсчета для реформаторов стал III пленум ЦК КПК 11-го созыва, проходивший в декабре 1978 г. Здесь было решено положить конец политическим кампаниям и направить все силы на преодоление экономических проблем. Следует признать, что на начальном этапе реформы не имели конкретной программы, и все протекало под лозунгом “Переходить через реку, нащупывая на дне камни”. Далее Дэн Сяопин разрабатывает теорию о “построении социализма с китайской спецификой”, суть которой заключается в проведении модернизации с акцентом на экономику; во введении в деревнях семейной подрядной системы ответственности; во внедрении разного рода экономических систем ответственности, а также в создании социалистической рыночной экономики, где сочетаются командно-административная

форма хозяйствования с элементами рыночной экономики. Помимо этого предполагалось и реформирование политической системы. В частности: “Разделить партийное и административное руководство, отдать права низам, упростить государственные органы и развивать демократию” [1, с. 246]. Новое руководство не отказывалось от построения коммунизма, но был изменен путь достижения этой заветной цели. Особое внимание стало уделяться таким понятиям, как экономическое развитие и личное благосостояние. Новшеством для страны явилось включение в экономику таких субъектов рынка как иностранные инвесторы, частные предприниматели и общинные корпорации. Стоит отметить, что важной чертой реформ в Китае как на начальных этапах, так и сейчас является их плавность и поэтапность. В отличие от многих других стран в КНР отказались от метода “шоковой терапии”, где изменения происходят быстро и резко. Данный факт позволил легче адаптироваться к новым реалиям и мягче перенести “побочные эффекты” преобразований.

Для осуществления стратегии развития начала реализовываться идея “открытости” Китая внешнему миру. Как известно КНР до того момента была закрытым государством. Границы ревностно охранялись от проникновения идеологически чуждых элементов. Но прагматики, трезво оценив ситуацию, пришли к общему мнению, что именно изолированность страны ведет к ее отсталости. С этого момента начало наблюдаться установление

экономических, культурных и научных связей Поднебесной с иностранными государствами. Постепенно произошла деидеологизация внешней политики Пекина и ее переориентация на помощь в деле модернизации. Первые плоды не заставили себя долго ждать. В Китай начали приезжать иностранные инвесторы, китайцы получили возможность обмениваться опытом с людьми из разных стран, а также использовать их научные достижения. Чтобы и далее поддерживать приток инвестиций и мотивировать бизнесменов, приезжающих из за рубежа, руководством страны было принято решение о создании СЭЗ (специальных экономических зон). В этих зонах были возведены современные предприятия, спонсируемые иностранным капиталом и снабжаемые передовыми технологиями. Произведенный на данных предприятиях товар предназначался для экспорта [2, с. 713]. В результате эти меры дали огромный импульс индустриализации и развитию различных регионов Китая.

Некоторые эксперты полагают, что успеху преобразований в КНР способствовали имевшиеся там предпосылки. В частности, “культурная революция”, инициированная Мао Цзэдуном, заметно пошатнула административно-государственные и хозяйственные институты. В стране ощущался недостаток продовольствия, ухудшился уровень жизни населения, зародилась атмосфера социальной напряженности. Все эти факторы сказались на готовности и лояльности китайского народа к переменам. Тем самым, лидеры КПК обрели возможность свободно воплощать в жизнь реформаторские идеи, не опасаясь потерять свою социальную базу. Хотя преобразования были названы Дэн Сяопином “второй революцией” после 1949 г., они не разрушали существующего строя и не нацеливались на ликвидацию какого-либо класса. Их основным содержанием являлось обновление и совершенствование социализма.

Как отмечалось выше, реформы затрагивали все отрасли, но если в экономической сфере происходили активные изменения и предоставлялось больше свобод, то того же нельзя сказать о политическом секторе. Здесь не допускалось никакого перевеса в сторону политико-идеологической либерализации. Неприемлемыми признавались политический плюрализм, существование многопартийности и парламентаризма и других проявлений, свойственных демократии в ее западной интерпретации. Что же касается демократизации политической системы КНР, которая была упомянута в программе “строительства социализма с китайской спецификой”, то она сводилась к развитию системы представительных органов власти, к расширению их контролирующих функций, к сокра-

щению государственного аппарата, к конкретному распределению полномочий между партийными и административными органами и так далее. Основной задачей лидеров КПК являлось обеспечение политической стабильности как гаранта дальнейшего хода реформ. Для этого Дэн Сяопин выдвигает четыре основных принципа: следовать социалистическому пути, придерживаться диктатуры пролетариата, следовать руководству КПК, марксизму-ленинизму и идеям Мао Цзэдуна. При этом особое внимание было направлено на компартию, так как именно она признавалась основным звеном в обеспечении социально-политической стабильности и благополучном достижении конечной цели модернизации – превращению КНР в мощную, развитую державу. Таким образом, компартия как и прежде оставалась ядром политической системы, в чьих руках концентрировалась вся власть. Для того чтобы КПК могла отвечать новым вызовам и требованиям, ее руководство предприняло меры по усилению внутривнутрипартийной дисциплины и контроля. Партия наладила процесс отбора и подготовки кадров, а также процесс плавной передачи власти. Это обеспечило преемственность политического курса и гарантировало стабильность в дальнейшей реализации реформ.

Если говорить конкретно об изменениях, которые произошли в политической жизни китайцев, то все же можно отметить ряд важных моментов. Например, по сравнению с прошлым, гражданам не было больше необходимости участвовать в различных кампаниях по мобилизации масс для претворения в жизнь очередной идеи, им не надо было активно проявлять свою приверженность режиму. На них перестали вешать ярлыки, их перестали преследовать и делить на классы. Роль рядовых жителей теперь, по сути, заключалась лишь в спокойном проявлении лояльности власти и ее курсу. Можно сказать, что тоталитаризм плавно трансформировался в “умеренный авторитаризм” [3, с. 387].

Стоит отметить, что хотя в ходе реформ страна в целом добилась положительных результатов, не обошлось и без новых вызовов. Например, хотя темпы экономического развития достигли небывалых размеров, и увеличился доход на душу населения, в то же время люди лишились гарантии трудоустройства, миллионы граждан остались безработными, начали наживаться только те, которые обладали предпринимательскими способностями. Так наметился резкий разрыв в уровнях доходов, стала наблюдаться поляризация населения. Еще одной проблемой является коррупция среди чиновников. Экономические преобразования предоставили им возможность обогащаться, злоупотребляя своими полномочиями. В то время как рядовые

граждане еле сводят концы с концами, чиновничество живет в роскошных апартаментах, ездит на дорогих автомобилях, устраивает пиршества в элитных ресторанах. Это все больше и больше вызывает недовольство среди населения, что наталкивает руководство на принятие жестких мер по борьбе с коррупцией.

Реформы, инициированные Дэн Сяопином, по праву можно назвать смелыми и впечатляющими. Три десятилетия изменений показали всю мощь реформ и открытости внешнему миру. За тридцать лет непрерывного труда экономика Поднебесной выросла в десять раз. Сегодня Китай – это вторая экономика мира, крупный инвестор, имеющий большой политический вес на международной арене. Начало преобразований, тем самым, открыло новую страницу в истории КНР. Перемены не только позитивно сказались на благосостоянии государства в наши дни, но и дали мощный импульс для дальнейшего движения вперед. Перед китайским руководством стоит ответственная задача – до 2050 г. завершить модернизацию и вывести страну на уровень среднеразвитой страны. Эта цель играет важную роль в разработке политической стратегии новыми поколениями лидеров, так как, приходя во власть, они четко знают, в каком направлении, а главное к чему им идти. Таким образом, исчезает угроза дезориентации политического курса.

На современном этапе, как было отмечено выше, КНР по многим показателям демонстрирует отличные результаты, что свидетельствует о правильном течении реформ, и еще раз доказывает дальновидность политики Дэн Сяопина. Но смогут ли его “наследники” довести начатое им дело до конца? Ведь история знает немало примеров, когда события разворачиваются самым неожиданным образом. Как Китай будет развиваться дальше, и каким он будет после окончания реформ? Многие эксперты, отвечая на эти вопросы, дают оптимистические прогнозы. По их мнению, КНР вполне имеет потенциал в недалеком будущем стать сверхдержавой. Но стоит признать, что в этой стране существуют свои “точки нестабильности”. К их числу можно отнести диспропорции в развитии различных регионов. Наблюдается резкий разрыв между цветущими прибрежными районами и отсталыми центральными и западными областями. Также “головной болью” для власти стала проблема массовой безработицы, большой поток ми-

грации рабочей силы, что угрожает перегревом инфраструктуры местностей, куда направляются эти потоки. Немаловажным фактором риска являются и сепаратистские тенденции в некоторых провинциях. Еще одним аспектом, требующим особого внимания, можно назвать антагонизм между существующей политической системой и бурно развивающейся экономикой, которая порождает новые классы людей, которым становится “тесно” жить при нынешнем порядке. Некоторые полагают, что данное противоборство может вылиться в торможение реформ или в демократизацию политической системы. Первое неприемлемо, так как любая остановка грозит перечеркнуть прошлые достижения. Ради дальнейшего роста необходимо продолжать реформы. Что же касается второго варианта, то демократические принципы идут в разрез с политической культурой Китая, где государство, власть, общественные интересы стоят выше индивидуальных интересов, где традиции превалируют над законом. Здесь общественное благополучие и общественная стабильность издревле ставились впереди свобод личности. Но, с другой стороны, пример некоторых восточноазиатских стран со схожей политической культурой показал, что авторитаризм не может долго противостоять напору экономической модернизации, и Китай – не исключение. Стоит заметить, что, если эти перемены будут иметь там место, то, скорее всего они произойдут не насильственным путем, как это было в некоторых бывших коммунистических странах. Компартия Китая имеет большой авторитет и пользуется поддержкой широкого населения, что снижает вероятность свержения режима и изменения политической системы в результате массового недовольства. Скорее всего, КПК сама будет искать эффективные пути мирного решения данной задачи и попытается найти наиболее компромиссный вариант. Оправдаются ли эти прогнозы, покажет время.

Литература

1. Общие знания по истории Китая / пер. Лю Ся. Пекин, 2006.
2. История Китая / под ред. А.В. Меликсетова. М., 1998.
3. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. М., 2002.